

обряд», В. П. Рейдзана «Аспект вариативности и изучение глубинной структуры народно-поэтических песен». М. И. Лекомцева (Москва) на латышском материале рассмотрела заговоры-абракадабры, восходящие к кабалистической традиции. Б. Кербелите (Вильнюс) проанализировала эротические мотивы (роза расцвела зимой, замерзшая вода растаяла и др.) в свадебных песнях литовцев и некоторых других народов.

Произведения русского календарно-обрядного фольклора рассматривались В. А. Смирновым (Иваново) в докладе «Тема „космоса“ в русских колядках». Т. А. Бернштам (Ленинград) в докладе «Игровые образы с „переходной“ семантикой: формулы „сеяния-роста“ в восточнославянском контексте» показала метафорическую систему поведения девушки в пору совершеннолетия, выраженную в растительных образах, и ее соотношение с реалиями «переходных обрядов».

Лингвистические аспекты изучения фольклорных текстов анализировались в докладах Ю. Б. Фишкова (Самарканд) «Место фразеологических единиц при формировании образа-символа в русской обрядовой поэзии», Н. П. Антропова (Минск) «Этнолингвистический комментарий к „темным“ местам фольклорного текста», Я. И. Гина (Петрозаводск) «Заметки о русском proverbiallyном пространстве».

Два доклада были посвящены письменным памятникам: О. Б. Страховой (Москва) «Фрагменты заговоров и молитв в травниках» и Т. М. Николаевой (Москва) «„Слово о полку Игореве“: еще раз о „двоеверии“».

Изучение заговоров в древних индоевропейских традициях было представлено докладами В. П. Яйленко (Москва) «Греко-египетский амулет — заговор из окрестностей Анапы», Вяч. Вс. Иванова «Проблемы восстановления общиндоевропейских заговорных текстов», Л. С. Баюна (Москва) «Структурно-функциональные и языковые особенности лувийских ритуальных текстов», В. Э. Орла (Москва) «Названия божеств в новофригийских формулах проклятия». В. П. Яйленко предложил новое прочтение заговора на амулете с греческими надписями, впервые опубликованного в 1958 г. Вяч. Вс. Иванов привел конкретные примеры соответствий между древнеиндийскими, анатолийскими и древнегерманскими заговорными формулами. Доклад Н. Е. Боданской (Москва) был посвящен анализу сборника Зенобия (II в. н. э.) — первого дошедшего до нас сборника античных пословиц.

В ряде докладов рассматривались малые фольклорные формы периода средневековья: С. С. Неретиной (Москва) «Загадки как способ преобразования чудесного» (о семантической структуре «Римских деяний»), О. А. Смирницкой (Москва) «Отдельные высы: форма и функция» (о поэзии скальдов), Т. Л. Малыховой (Москва) «Весенний запев в поэзии трубадуров и фольклорная традиция».

О. В. Санникова (Москва) проанализировала речевое поведение, приписываемое нечистой силе (в основном на материале польских быличек). Мифологические персонажи окликают человека по имени, предвещают будущее, обращаются к людям с просьбами и вопросами, загадывают загадки; им приписываются говорение на чужом языке или заузная речь, передразнивание человеческой речи и даже элементы своеобразного жаргона.

В заключение хотелось бы высказать пожелание относительно организации симпозиума. При таком многообразии докладов, по-видимому, имеет смысл распределить их по тематическим секциям, а сэкономленное время отвести на дискуссии. Кроме того, вызывает сожаление, что тезисы симпозиума напечатаны маленьким тиражом (всего 400 экземпляров!) и останутся доступными лишь узкому кругу специалистов.

А. Л. Топорков

Примечания

¹ Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора. Тез. и предварит. материалы к симп. М., 1988. Ч. 1. 204 с.; Ч. 2. 88 с.

ВЫСТАВКА «НОВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ»

С 3 ноября 1987 г. по 30 сентября 1988 г. в Государственном музее этнографии народов СССР экспонировалась выставка «Новые этнографические поступления» двух крупнейших этнографических музеев страны: Государственного музея этнографии народов СССР и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Открытие выставки было приурочено к проведению научной сессии «Советская этнография за 70 лет: итоги, направления, перспективы», посвященной 70-летию Великого Октября, организованной Ленинградской частью Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

На выставке экспонировались коллекции, поступившие в музеи в результате научных экспедиций, сборов постоянных корреспондентов музеев, подарков частных лиц и организаций. Было представлено свыше 200 предметов из различных районов Советского Союза и других стран.



Рис. 1. Русский костюм. XIX в. (с. Любохна Дятловского р-на Брянской обл.)

В разделе, посвященном поступлениям в Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ), экспонировалась лишь малая часть материала, собранного за последние годы. Основное место на выставке занимали редкие в наши дни экспонаты, относящиеся к концу XIX— началу XX в., например праздничный костюм молодой женщины (привезен из с. Любохна Дятловского р-на Брянской обл. Н. Н. Сосниной, рис. 1), образцы старинной вышивки, налобное украшение к головному убору из с. Дегловка Козельского р-на Калужской обл.; традиционная утварь русского Севера (экспедиция Г. А. Плужниковой).

За последние годы фонды ГМЭ значительно пополнились этнографическими предметами из Ленинградской обл.: прялки, полотенца из Тихвинского р-на, разнообразные предметы традиционной культуры вепсов (экспедиции Д. А. Горб).

Уникальны предметы быта, приобретенные в Средней Азии экспедицией В. Р. Янборисова и А. В. Коновалова. На выставке экспонировался посох второй половины XIX в., использовавшийся в дервишских радениях.



Рис. 2. Предметы традиционной культуры папуасов (д. Бонгу, Папуа — Новая Гвинея. 1971 г.)

Многие годы с музеем сотрудничает ряд постоянных корреспондентов. Среди них — житель Вильнюса Ю. А. Яковлев (недавно скончавшийся). Благодаря его усилиям этнографическое собрание по туркменам значительно пополнилось уникальными коврами и ковровыми изделиями, женскими ювелирными украшениями, атрибутами свадебной обрядности. На выставке были представлены два редких образца настенных мешков XIX в., отличающихся высоким мастерством ткачества.

Житель Ленинградской обл. Б. А. Лейс более 10 лет постоянно собирает предметы традиционной культуры эстонцев-сету. На выставке экспонировался женский праздничный костюм, переданный им недавно в фонды музея.

В последние годы научная программа комплектования и создания новых экспозиций включает в себя сбор и исследование материала, отражающего этническую специфику предметов, изготовленных в 1970—1980-х годах на промышленных предприятиях, а также на предприятиях народных промыслов, например шелковые, крепдешиновые узбекские ткани, русский фарфор и ювелирные украшения, бытовая керамическая посуда.

Экспозиция раздела Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ) знакомила посетителей с коллекциями по этнографии зарубежных народов, поступившими в музей за период с 1971 по 1987 г. Она открывалась показом предметов традиционной культуры народов Океании, собранных во время работы этнографического отряда Тихоокеанской экспедиции АН СССР на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев» в 1971 и 1977 гг. Этнографический отряд в составе сотрудников Ин-та этнографии АН СССР: москвичей Д. Д. Тумаркина (нач. отряда), В. Н. Басилова, М. В. Крюкова, В. Н. Шамшурова, ленинградцев Н. А. Бутинова, Н. М. Гиренко и Б. Н. Путилова; в него также входили и И. М. Меликсетова (Институт востоковедения АН СССР) и О. М. Павловский (Институт антропологии МГУ). Отряд посетил острова и архипелаги основных историко-культурных областей Океании. Был собран большой вещевой и иллюстративный материал, в фонды МАЭ поступила коллекция, насчитывающая свыше 200 предметов. Экспонаты выставки дают представление обо всей коллекции (рис. 2). Это традиционные предметы быта: деревянные блюда и плетеные изделия, музыкальные инструменты, одежда — юбки из растительных волокон, мужские украшения из раковин и клыков кабана; культовые предметы — деревянные фигуры предков и духов, маска-наголовник в виде свиньи для ритуальных танцев; образцы своеобразного ремесла — материя из луба (тапа).

С 1983 г. по инициативе Народно-Демократической Республики Йемен Академия наук СССР проводит комплексные гуманитарные исследования в этой стране. За пять лет работы этнографов в МАЭ поступило около 200 предметов одежды, украшений, утвари из НДРЙ (собиратель М. А. Родионов). Эта коллекция была представлена на выставке двумя женскими платьями, глиняной курильницей для благовоний, плетеными изделиями — предметами, типичными для жителей провинции Хадрамаут.

На выставке экспонировались предметы традиционной культуры и быта японцев из большой (свыше 300 предметов) коллекции, полученной в результате научно-коллекционного обмена между МАЭ и Национальным этнологическим музеем г. Осака в Японии (собиратель В. П. Курылев). Это женские кимоно, керамические и фарфоровые сосуды, плетеные корзины из расщепленного бамбука и деревянные живописные куклы — *кокэси*.

Пополнению коллекций МАЭ немало способствует научно-собираТЕЛЬская деятельность сотрудников музея во время работы в различных странах, частных зарубежных поездках: значительное количество этнографического материала поступает от общественных организаций многих стран. На выставке были представлены некоторые экспонаты из таких поступлений, например мужская и женская одежда из Непала (собиратель В. А. Мазурина), плетеная сумка и набедренная повязка из Бангладеш, рукопись и гороскоп на пальмовых листьях из Шри Ланки (собиратель Н. Г. Краснодембская), индийские украшения, туалетные принадлежности, обувь, покрывало (дар общественных организаций Индии).

С 1973 по 1983 г. в фонды музея поступила значительная коллекция (свыше 700 предметов) традиционной культуры народа бамбара, проживающего в Республике Мали (собиратель В. Р. Арсеньев). На экспозиции из этой коллекции демонстрировались как традиционные предметы, так и изделия современных мастеров: два костюма охотников, музыкальные инструменты, деревянные ритуальные маски и марионетки, женские украшения из золотистой соломки, декоративные панно с аппликациями из фигур животных и растений.

Выставка вызвала большой интерес у ленинградцев и гостей города. Ее посетило около 300 тыс. человек.

Ленинградское телевидение посвятило выставке «Новые этнографические поступления» несколько сюжетов в своих еженедельных передачах «Монитор», «Телекурьер» и «600 секунд».

В. П. Гожева, Е. Я. Тимофеева

К 100-летию

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. К. АЗАДОВСКОГО

В декабре 1988 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского фольклориста и литературоведа профессора М. К. Азадовского (1888—1954). Юбилей известного ученого был отмечен в ряде городов нашей страны. В связи с юбилеем появился целый ряд книг, статей и публикаций, отражающих разностороннюю деятельность М. К. Азадовского.

Первые по времени заседания состоялись в Ленинграде, с которым связана была значительная часть творческой деятельности М. К. Азадовского. Здесь он учился в университете и участвовал в деятельности этнографического кружка сибиряков, которым руководил Л. Я. Штернберг. Занятия этого кружка проводились в здании Музея антропологии и этнографии Академии наук. После окончания университета он был оставлен в нем для «приурочивания» к профессорскому званию. Отсюда он уезжал в свои знаменитые фольклорные экспедиции в Сибирь. В Ленинграде М. К. Азадовский работал в Академии искусствознания, Институте книги, Институте речевой культуры, руководил отделами (комиссиями) по изучению русского фольклора Государственного института по истории искусств и Института по изучению народов СССР (прямой предшественник Института этнографии), работал в Институте этнографии и в Институте русской литературы АН СССР. С 1934 по 1942 г. и с 1945 по 1949 г. М. К. Азадовский, работая одновременно в других местах, заведовал кафедрой русского фольклора филологического факультета Ленинградского университета, которая была организована под его руководством. Естественно, в Ленинграде сформировался широкий круг учеников, слушателей, коллег и сотрудников М. К. Азадовского, бывшего в 30—40-е годы одним из признанных лидеров советской фольклористики.

5 декабря 1988 г. в Доме писателей им. В. В. Маяковского в Ленинграде состоялся мемориальный вечер. С воспоминанием о своем университетском учителе выступили ленинградцы, ученики М. К. Азадовского разных поколений — Л. М. Лотман, К. В. Чистов, Б. Ф. Егоров, В. С. Бахтин. Были также прочитаны неопубликованные воспоминания Д. М. Молдавского и известного ленинградского литературоведа С. А. Рейсера, который сам не смог прийти на заседание. К. М. Азадовский, сын ученого, познакомил присутствующих с документами, отражающими травлю ведущих профессоров филологического факультета ЛГУ в 1948—1949 г. под предлогом так называемой «борьбы с космополитизмом». Среди них были В. М. Жирмунский, Б. М. Эйхенбаум, Г. А. Гуковский и М. К. Азадовский.

О вечере в Доме писателей был напечатан отчет в «Литературной газете», выразительно озаглавленный «Рыцарь русской фольклористики» («Литературная газета», 28 декабря 1988 г.). Значительная часть воспоминаний, с которыми выступили участники мемориального вечера, должна быть опубликована в сборнике, подготовленном И. З. Ярневым в Улан-Удэ. В 1989 г. выйдут в издательстве «Советский писатель» воспоминания Д. М. Молдавского о М. К. Азадовском в его книге «Снег и время», а также воспоминания В. С. Бахтина в его сборнике статей «Прикосновение к песне».

6 декабря 1988 г. на филологическом факультете Ленинградского университета состоялась научная сессия памяти М. К. Азадовского. Сессию открыл вступительным словом заведующий